

ЖЕМЧУЖНЫЙ
ТАЛИСМАН

ALEXANDR ALIAS

Грешники

Александр Alias

Жемчужный талисман

«Автор»

Alias A.

Жемчужный талисман / А. Alias — «Автор», — (Грешники)

В Санкт-Петербурге промышляет банда «черных» риэлторов. Они обманом отнимают квартиры у одиноких стариков, отправляя их в дома престарелых в Ленинградской области, где нет никаких условий для нормальной жизни. Все идет как по маслу, состояние мошенников растет, как на дрожжах, пока на их пути не встречается Вера Семеновна – бывшая балерина Кировского театра, пенсионерка-блокадница. Неожиданно, словно из ниоткуда, у одинокой старушки появляется двоюродная внучка Ирина...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Александр Alias

Жемчужный талисман

Глава 1

– Мы здесь уже два дня, а Светлый до сих пор не появлялся, – обеспокоенно произнесла Вика, сидя у окна отеля «Лесной очаг». Ей было немного скучно – спать они не могли, есть – тоже. Была возможность гулять, но теперь и это казалось не очень интересным, ведь на бестелесный дух не наденешь новое платье. Сфотографироваться невозможно, пообщаться с друзьями – тоже. Вика целыми днями сидела у себя в комнате или в каминной, читала или просто думала, глядя в окно. Февраль выюжил поземку, солнце теперь показывалось редко, свинцовые тучи нависали над домиком. Высовывать нос из шале Вике не хотелось совершенно, хотя теперь непогода была ей не страшна.

– Ну пойдешь, погуляй пока, – предложил Артур. – Если что, я тебя позову.

Артур не очень любил читать, но свободного времени у него, тем не менее, не было. Он часами сидел, склонившись с карандашом в руке над толстым блокнотом. Кривошапкин сочинял новые схемы, по которым планировал зарабатывать большие деньги, и придумывал способы бежать, прихватив один из муляжей, выдаваемых для выполнения заданий.

– Да не хочу я гулять, – расстроено огрызнулась Вика. – Какое теперь удовольствие от прогулки? Это Сереге весело, он целыми днями там носится в облаках, как дитя малое.

– Ну вспомни и ты детство, я вот позавчера тоже разучил «бочку», оказалось, что это весело.

– Нашел, чем удивить, между прочим, я... – начала было перепалку Вика, но тут дыра в стене стала разрастаться. Появилось слабое свечение, которое с каждым мигмом все усиливалось, и через несколько мгновений в каминной материализовался Светлый. На этот раз он выглядел по-другому: вместо молодого улыбчивого юноши перед ними стоял благообразный старец с длинной седой бородой. В руке он держал крюковатый посох, шлейф его одеяния стелился по полу.

– Ну, как я вам? – довольно спросил он, увидев реакцию своих подопечных.

– И как вы это делаете? – с любопытством поинтересовалась Вика вместо ответа.

– Ах, ничего сложного в этом нет, я же говорил, что могу являться в любом облике. Это вы пока цепляетесь за свою внешность, а мне эта зависимость неведома. В следующий раз приду в виде прекрасной девы, а то и ребенка – я это уже не раз делал. Стоит только захотеть.

– Пожалуй, я бы не отказалась снова выглядеть на двадцать три года, – задумчиво сказала Вика.

– Тебе нужно представить, что ты уже выглядишь на двадцать три года, – посоветовал Светлый. Потом, сделавшись серьезным, сказал: – Сейчас сниму Сергея с бреющего полета, верну в дом. Поговорим. Задание будет не очень легким.

– Да когда они были легкими, – проворчал Кривошапкин, закрывая блокнот. В этот момент дверь распахнулась, и в домик вошел расстроенный Лавров.

– Не понимаю, – воскликнул он. – Весь день летал, все было в порядке, а тут решил взять новую высоту – и обломился!

– Прости, дружок, ты был мне нужен, – помахал ему рукой Светлый. – В следующий раз обязательно получится.

– Ой, здравствуйте... – пробормотал Сергей с интонацией провинившегося ученика.

– Что ж, все в сборе, можно начинать. – Светлый оглядел притихшую троицу и начал рассказ: – Вам предстоит отправиться в Санкт-Петербург. На первый взгляд, ситуация непро-

стая: нужно остановить группу мошенников, которые нацелились на самую уязвимую категорию населения – одиноких пенсионеров, владеющих квартирами. Думаю, стоимость жилья в Питере и Москве вам известна, не каждому по карману обзавестись крышей над головой.

– Это уж точно, – вставила Вика, энергично кивая. За три года перед смертью она влезла в ипотеку и о том, как трудно достаются вожденные метры в столице, могла и сама рассказать любому.

– Вот-вот. Поэтому несколько лет назад некий Георгий Гучко сколотил команду единомышленников, которая занялась отъемом квартир у стариков, – продолжал Светлый. – Охочие до легких денег риэлторы прибились к нему сразу, как только он в поисках помощников закинул удочку среди своих знакомых. К сожалению, Гучко смог найти и нотариуса, который согласился участвовать в криминальной схеме в обмен на трехкомнатную квартиру в историческом месте Санкт-Петербурга.

Среди этих мошенников есть миловидная девушка Надя, которая на самом деле алчная, жестокая и расчетливая охотница за наживой. Но она хорошо изображает сотрудника социальной службы. Три года назад Надя приехала в Питер, чтобы найти работу и выйти замуж. Почти сразу она устроилась в так называемое информационное агентство. Люди приходят туда в поисках квартиры, агентство предоставляет липовые адреса и телефоны, а потом, когда люди возвращаются к ним с претензиями, сотрудники агентства показывают в договоре пункт о том, что они лишь оказывают информационные услуги, а подбором квартир и заселением людей не занимаются. Обманутых приезжих было все больше, и однажды кто-то из них поджег офис. Одну из девушек, которая принимала звонки, увезли в больницу с сильными ожогами.

– Кстати, мы занимались этими информационными агентствами, когда я в ментовке работал, – вздохнул Сергей. – К ним не подкопаешься, договор хитро составлен, а адвокатов на кривой козе не объедешь. Мы и ОБЭП подключали, да все без толку. Так что тут только одно остается – повышать бдительность граждан.

– Да, там вы себя неплохо проявили, – согласился Светлый. – В нашем досье есть об этом информация. Только зря вы решили, что трудно будет их перебороть. Немного позже на ваше место пришел следователь, который пару таких контор все же прикрыл.

– Ага, а потом прикрыли этого следователя, – проворчал Сергей.

– У любой медали есть две стороны, – вздохнул Светлый. – Но не будем отвлекаться. На тему добра и зла мы еще подискутируем. Так вот, после поджога офиса Наде как нельзя более кстати подвернулся Гучко. С его подачи Надежда стала обходить квартиры под видом социального работника и искать стариков, которые живут в одиночестве, не надеясь на помощь родственников. С ее наводки дальше в игру вступали «черные» риэлторы. Они втирались в доверие к старым людям, предлагали заключить с агентством недвижимости договор на пожизненное содержание – мол, за стариками будет ухаживать кто-то из клиентов агентства, которым нужно где-то жить, но нет денег на съем. Якобы все эти клиенты сплошь умные, хорошие и порядочные студентки медицинских ВУЗов. И помощь, в случае чего, и денежка капает.

Однако же на деле доверчивые пенсионеры подписывали бумаги на распоряжение своей недвижимостью, и ловкие риэлторы оформляли собственность на себя. Как только они получали документы о праве собственности, стариков отвозили в дом престарелых в Сланцах. Но потом эту схему раскрыли, и на риэлторов завели уголовное дело: один из стариков отказался ехать в дом престарелых и позвонил сыну. О том, что у одной из жертв есть сын, мошенники не знали, поскольку старик говорил, что уже давно остался один. Сын потерпевшего приехал и написал заявление в полицию. Гучко шел по делу как организатор. Но он взял вину на себя, и трое риэлторов, Надя и нотариус остались на свободе за недостаточностью улик. Сейчас Гучко отбывает наказание, а эта гоп-компания продолжает дело Гучко. Только действуют немного осторожнее. Стали ходить по квартирам под видом рекламных агентов, рассказывая пенсионерам, что сейчас строят современные дома престарелых со всеми удобствами, где за стари-

ками ухаживает высококвалифицированный медицинский персонал. Дома престарелых якобы находятся за чертой города среди рек, озер и лесов, но поскольку уход дорогой, а сеть этих учреждений принадлежит частному лицу, то устроиться туда можно только платно. Зато можно сразу заплатить за двадцать лет вперед и жить припеваючи. Тут тебе и компания из таких же стариков, и уход, и природа. Звучит заманчиво, многие пенсионеры соглашаются. Кому-то и вправду без сиделки приходится туго. И риэлторы предлагают сделку: они помогают старикам продать квартиру, забронировать место в доме престарелых, помочь с переездом, а те подписывают доверенность на распоряжение своей недвижимостью.

На самом деле, дома престарелых разбросаны по всей Ленобласти и ничего особенного из себя не представляют. Убогие совковые учреждения, где один замызганный туалет на этаж и две дежурные медсестры, которым нет абсолютно никакого дела до контингента. Только теперь получается, что обмана как будто бы и нет – старики сами согласились сменить место жительства и продать квартиру. Когда выясняется, что их обманули, оказывается уже слишком поздно, чтобы бить тревогу.

Недавно Надя обнаружила, что в доме, где она недавно купила квартиру, живет пенсионерка-блокадница Вера Семеновна Иванова. Живет одна, дочь вышла замуж и уехала в Австралию, внуки уже взрослые, есть даже двое правнуков. Но все они живут в Австралии, внуки плохо говорят по-русски и бабушку почти не навещают. В последний раз прилетали десять лет назад с матерью. Защитить Веру Семеновну некому. Сейчас Надя собирается передать эту информацию риэлтору, с которым у нее сложились близкие отношения, Соколову Геннадию. Она надеется выйти за него замуж и хочет проверить эту сделку без участия остальных.

Ваша задача – остановить Надю, Гену и других риэлторов, посодействовать возбуждению уголовного дела против них, помочь Вере Семеновне и остальным пострадавшим. Список фамилий я дам. Квартиры вернуть уже не получится, но надо заставить риэлторов раскошелиться и купить для стариков новые или обеспечить им места в действительно комфортабельных домах престарелых.

Я два дня ждал, когда мне выдадут эти биомуляжи. Знакомьтесь, Георгий Гучко! – с этими словами Светлый показал на личину мужчины лет сорока пяти, с жестким неприятным лицом.

– А разве это не... – Артур удивленно замолчал, не закончив фразу, показывая на соседний биомуляж.

– Да, это Горшков Петр Валерьевич, работает в администрации Санкт-Петербурга, – кивнул Светлый. – Знаю, что вы с ним шапочно знакомы. Настоящий Петр Валерьевич сейчас отдыхает на Мальдивах, потом уезжает в круиз по Карибскому морю. Так что вы можете действовать под его именем. Кстати, настоящий Георгий Гучко сидит за решеткой. Не знаю, насколько сыра его темница, надеюсь, что в достаточной степени, чтобы пожалеть о содеянном. Вам пригодится его личина, чтобы войти в доверие к риэлторам. Кому попало они информацию сливать не станут. Вика, отдельно хочу рассказать о твоём персонаже.

Вика кивнула, внимательно разглядывая третий биомуляж: симпатичная юная девушка с открытым добрым лицом, голубые глаза, русая коса до пояса.

– Так вот, это двоюродная внучатая племянница Веры Семеновны. Родная сестра Веры Семеновны переехала в Красноярск. Там родила двоих детей, дети этих детей в свою очередь, тоже разъехались кто куда. Сестра Веры Семеновны уже умерла. Ее дети, ясное дело, живут своей жизнью, и до далекой тети из Питера им дела нет. Поэтому ты скажешь, что из Красноярска, и приехала поступать в университет. Я взял первый попавшийся биомуляж, потому что тут сходство не принципиально. Свою настоящую внучатую племянницу Вера Семеновна и не видела. Вот тебе фотографии твоих родственников, покажешь их своей бабушке для правдоподобности.

– Поняла, – кивнула Вика.

– Я, пожалуй, буду Горшковым, – сказал уверенно Артур. – Я его немного знаю, мне знаком круг его общения и интересов. Думаю, что справлюсь.

Сергей только пожал плечами. Как ведут себя заключенные и отбывшие наказание, он знал не понаслышке, так что был готов играть роль Гучко.

– Ну что, по коням? – спросил Сергей.

– Ага, – фыркнула Вика. Все трое расположились в креслах.

– До Питера я помогу вам добраться, – промолвил Светлый, когда убедился, что души грешников заняли тела. – У нас там есть такое же место, как это, скажем так... м-м-м...

– Отстойник для душ, – пробормотал Артур, но так, чтобы его услышали все присутствующие.

– Грубо, очень грубо, – укоризненно взглянул на него Светлый. – Да, там такие же души, как вы, отбывают исправительный срок. И я могу перенести вас туда. Сейчас там свободно, души уехали на задание.

– А почему до Москвы мы сами добирались? – поинтересовалась Вика.

– Не всегда есть такая возможность – это раз. А два – воспитательный процесс никто не отменял. На этот раз мы пошли вам навстречу с решением затруднений, возникших с одеждой. Муляжи одеты по сезону. Но не думайте, что так будет всегда. А сейчас закройте глаза, считайте про себя до пяти. На счет «пять» можно открывать. Удачи и до скорой встречи!

...Первой глаза открыла Вика. Оглядевшись, она обнаружила, что находится на каком-то складе.

– И где это мы? – удивленно спросил Сергей.

– Похоже, не у всех, как у нас, комфортабельный отель с номерами «люкс», – усмехнулся Артур.

– Да, питерцам не повезло, – покачал головой Сергей. – Кажется, это склад канцелярских товаров.

– Ну и что вам с этими номерами «люкс» делать? – насмешливо спросила Вика. – Мы большую часть времени торчим на заданиях, в отель возвращаемся только стряхнуть старую шкурку, выслушать следующее задание и влезть в новые тела. Какой вам прок от джакузи и камина?

– А статус? – демонстративно возмутился Артур.

– Перед Богом все равны, слышал такую поговорку?

– Я бы уже вышел, что ли, – буркнул Сергей, прерывая разговор товарищей по несчастью. – Надо бы узнать, где мы.

Железная дверь поддавалась с трудом.

– Было бы удобнее просто просочиться сквозь нее, – вздохнул Артур. – Удобно, как ни крути.

Их встретил сырой питерский воздух, с затянутого тучами неба сыпал мелкий мокрый снег. Тротуары и дороги были по колено в бурой каше из снега, соли и песка. Хмурый денек заставлял хмуриться и прохожих – делая следующий шаг, они уже не искали расчищенные места, а просто шли прямо по мокрой жиже, недовольно морщась от того, что на лицо или за шиворот попадали и тут же таяли снежинки.

– Проспект Обуховской обороны, – прочитала Вика надпись на бетонном заборе, «украшенном» колючей проволокой. – Боже мой, где это? Я совсем не знаю Санкт-Петербург. Невский проспект да Дворцовая площадь – вот и все мои познания. Надо узнать, где здесь ближайшая станция метро.

– А где живет наша бабуся? – поинтересовался Артур.

– Так, сейчас, – Вика порылась в кармане и извлекла сложенный вчетверо клетчатый листок, который мгновенно намок от упавших на него снежинок. – Чкаловский проспект. Я

так думаю, надо попасть в метро, а уж там мы не заблудимся, всегда нужную дорогу найдем. В крайнем случае, спросим у аборигенов.

– Аборигены – это ж туземцы, – засмеялся Лавров.

– Роднуля, абориген – это от латинского «аб ориджин» – то бишь, «от начала». Это исконное население какой-то страны, ясно? – снисходительно пояснила Вика. Сергей в дискуссии участвовать не пожелал, но зато нашел, где находится автобусная остановка. В жизни гораздо полезнее уметь приспособливаться, нежели знать много умных слов, решил про себя Сергей.

– Гляди, маршрутка, написано, что до метро «Елизаровская», поехали! – махнул рукой Лавров в сторону микроавтобуса. Они ускорили шаг и скоро уже сидели в полупустой маршрутке. Артур с облегчением вздохнул – он терпеть не мог любой дискомфорт, и хотя общественный транспорт, по его мнению, был еще одним наказанием за его грехи, но сырость, облепляющая нос, щеки и глаза, была еще хуже.

– Здесь нам придется разделиться, – сказал Кривошапкин, когда они вошли в вестибюль метро. – Тебе, Вика, лучше сразу ехать к двоюродной бабушке. Я поеду к себе в офис... Ну что вы так на меня смотрите? В офис Горшкова. А Горшков – это я. Что тут непонятного?

– А я куда? – наморщил лоб Сергей. – И что ты собрался делать в офисе Горшкова?

– У меня есть одна идея, но для начала хочу кое-что проверить. Для этого и нужно навестись в офис. Потом расскажу. А ты, разумеется, поедешь к господам риэлторам. Адрес офиса тут, на визитке.

Глава 2

– Вера Семеновна, добрый день, это Ира Герасимова. Я внучка Светланы Семеновны. Да-да... все у нас хорошо, спасибо... Я тут учусь в Питере, мама просила вам фотографии передать, когда можно зайти? ... Да, адрес я знаю, вы только подскажите, как мне до вас добраться лучше, а то я город плохо пока знаю... Угу... Ага, ясно, спасибо. Скоро буду! – Вика нажала «отбой» и перевела дух.

Актерское мастерство снова пригодилось. Но самое сложное было впереди. Как помочь старушке и не навлечь на себя ее гнева и подозрения? Четкого плана у Вики не было, и она решила ориентироваться по ходу пьесы. Пока нужно познакомиться с бабушкой, а там видно будет, что она за человек, как с ней разговаривать и вообще, какую тактику избрать.

Сапоги промокли моментально, полдороги Вика хлюпала по грязной снежной каше и радовалась, что можно не волноваться о простуде. Даже если биомуляж простудится, она все равно с ним скоро распростится. Можно есть, сколько угодно. Можно не думать о последствиях болезней, наконец-то отпала бесконечная забота о том, как заработать побольше денег. Вот только по маме Вика очень скучала... Она вспомнила, как стояла на своих собственных похоронах в сторонке и смотрела, как горько плачут ее родители. По щекам Ирины Герасимовой тоже потекли слезы. Такой она и предстала перед своей двоюродной бабушкой.

– Ира? – вопросительно вскинула бровь старая, но очень красивая женщина. Черное поношенное платье, камейя, на затылке седой пучок. Пальцы унизаны перстнями, на ногах не какие-нибудь тапочки, а туфли! Вика даже забыла, что плакала. Вера Семеновна вызвала у нее немедленное восхищение.

– Да, это я. Здравствуйте, Вера Семеновна, – тихо ответила расхристанная Вика.

– Если можно, тетя Вера. Так я меньше ощущаю свои годы. Восемьдесят – это ведь даже не шестьдесят. Сколько тебе?

– Восемнадцать...

– Пойдем чай пить, поговорим. Как дела у мамы? Я давно ее не видела, с похорон Светы. То есть, моей сестры и твоей бабушки. Еще десять-пятнадцать лет назад я летала самолетами, а сейчас уже боюсь...

– У мамы все хорошо, но очень много работы, надо кредит отдавать.

– Так, – Вера Семеновна резко повернулась. – Что это еще за история с кредитом?

– Мне на учебу деньги нужны были, вот мама и взяла кредит. А я тут поступать приехала, не поступила. Сейчас на курсы хожу вечерние, готовлюсь к сдаче экзаменов.

– И куда ты поступаешь?

– В театральную академию, – выпалила Вика первое, что пришло в голову. Она хорошо знала тонкости того, как проводятся вступительные экзамены в театральные ВУЗы, ей была известна вся подноготная самой профессии, так что не придется врать и изворачиваться.

– Сцена, – глаза Веры Семеновны затуманились, она перевела мечтательный взор куда-то в верхний правый угол комнаты и принялась вдохновенно рассказывать: – Я танцевала в Мариинском, тогда еще Кировском, театре. К сожалению, я не стала примой. Но мир повидала. У нас, корифеек, да и у кордебалета, тоже есть поклонники. Случалось и мне танцевать первые партии, когда нужно было подменить прим на гастролях. Разумеется, премьеры они танцевали сами. Если случались важные гости на спектакле – они выходили, даже если плохо себя чувствовали. Сцена лечит. Балет – это лекарство, позволяющее оставаться долго молодой и красивой...

Как-то раз на гастролях по России мне довелось станцевать блестящую партию в балете «Дон Кихот», – продолжила Вера Семеновна. – Говорят, что я была так прекрасна в образе Китри, что едва не затмила нашу приму, которая отлеживалась у себя в номере. Правда, пого-

варивали, что отлеживалась не одна. Тогда я и познакомилась с твоим двоюродным дедушкой и моим мужем, царствие ему небесное, сейчас он уже давно на кладбище... После спектакля он мне преподнес такой великолепный букет, просто чудо! И знаешь, несколько цветков из того букета я засушила и храню до сих пор. Так, что я хотела сказать? Ах, да, сцена. Обязательно попробуй поступить. Нет ничего прекраснее театра. Я давно не была на современных постановках, но кое-что смотрю по телевизору, слежу за искусством. Надо признать, нынче театр в упадке, это так печально наблюдать. Давай еще чаю налью?

Тут Вика покраснела. Ей было хорошо известно, о чем толкует бабуля. Она вспомнила свои роли в авангардном театрике, и ей стало стыдно.

– Да ты не смущайся, попробуй варенье. Я его сама делаю. Старинный рецепт, еще моей бабушки, – улыбнулась Вера Семеновна.

– А вот и фотографии, – Вика выложила на стол стопку фотографий, которые выдал ей для работы Светлый. – Вот это мы в прошлом году ездили на Черное море. А это мой папа... Вот это брат, он сейчас служит во флоте, а это... – договорить Вике не дала трель звонка.

– Извини, надо открыть дверь, – старушка грациозно поднялась со стула и легкой походкой направилась к двери.

Вика напряженно прислушивалась. Судя по голосу, к бабушке пришел какой-то мужчина.

– Вы проходите, проходите, не люблю, знаете ли, подписывать бумаги в суете. Кухня здесь, – пригласила Вера Семеновна посетителя. – Это моя внучка, приехала в гости. Знакомьтесь, Ирина. Ирочка, это Геннадий, он ко мне по делу, придется нам с тобой прерваться. Посиди пока здесь, мне надо прочитать документы. Где мои очки? Подай-ка, вон они на подоконнике лежат. Так, ну посмотрим...

Вика сидела ни жива, ни мертва. Надо же, какая удача! Она не знала, как ей начать разговор о квартире – боялась, что ее сочтут охотницей за наследством. А тут на ловца и зверь бежит.

– Простите, а что значит вот этот пункт? – недоуменно спросила Вера Семеновна, указывая на непонятное место пальцем.

– Секунду... А, это. Так нужно для нашего нотариуса, – уверенным тоном произнес Геннадий. – Простая формальность.

– Нет, подождите, – вдруг вырвалось у Вики. – Как это формальность? Вы меня извините, тетя Вера, но можно я посмотрю документы? Вы же знаете, после смерти бабули столько всего было, неприятно вспоминать. За наследство все друг с другом передрались, я теперь подкованная в этих вопросах. Вы даже не представляете себе, как я во всем разбираюсь. Могу любого юриста в этом деле за пояс заткнуть, – расхрабрилась Вика. Ее щеки пылали румянцем, глаза горели, и была она так убедительна, что Вера Семеновна протянула ей документы.

– Что? – возмущенно воскликнула Вика, пролистав бумаги. – Вы ведь даже не видели, на что соглашаетесь! Прежде чем совершать подобный обмен с доплатой, надо хотя бы посмотреть, что это за «Лужская жемчужина»! Во-первых, Луга страшно далеко от Питера. Именно поэтому старые люди наверняка не могут съездить и посмотреть, что это за место. А вдруг это кот в мешке? Во-вторых, вы посмотрите, какой спектр прав они себе нарисовали в доверенности – лично мне подозрительно. Вот что, Геннадий, – обратилась Вика к гостю Веры Семеновны. – Давайте поступим так: я посмотрю в Интернете, что это за «Лужская жемчужина», почитаю о вашем агентстве недвижимости, о вас самом, узнаю рыночные цены на квартиры, сравню их с теми, которые прописаны в предварительном договоре купли-продажи, а потом и побеседуем.

– Ирочка, – попыталась было остановить ее Вера Семеновна. Она была так удивлена и ошарашена пылкой речью внучатой племянницы, что слушала ее, не перебивая. – Ирочка, но ведь мы с Геннадием уже все обсудили...

– Нет, это Геннадий все обсудил с вами. А вы только соглашались. Но теперь у вас есть я. И к тому же я чувствую, что тут есть подвох, – упрямо произнесла Вика.

– Ваша внучка права, – сахарным голосом сказал Геннадий Соколов. – Не следует торопиться в серьезных вопросах. Вижу, сомнения все еще есть, а если внучка ваша наследница, могут возникнуть препятствия в дальнейшем, – попытался он заронить зерно сомнения в голову пенсионерки, выделяя голосом слово «наследница».

– Ира вовсе не... – начала Вера Семеновна, но Вика ее перебила:

– Ой, это у вас кошка мяукнула? Так жалобно-жалобно, не случилось ли чего?

– Матильда моя, – забеспокоилась Вера Семеновна. Она вскочила и побежала в спальню. – Котенок, ты где? Кис-кис-кис!

– Уходите немедленно, – прошипела Вика, сделав страшные глаза. – Я знаю, что вы хотите отобрать квартиру у моей бабушки. Чтобы я вас здесь больше не видела, иначе обращусь в полицию, ясно?

– На наследство глаз положила, крошка? – усмехнулся Соколов. – И не таких ломали. Я проиграл эту битву, но не войну, поняла?

– Пошел вон!

– А может, ты хочешь долю от продажи?

– Надо подумать, – наклонила голову набок Вика и плутовато улыбнулась. Геннадий мысленно вздохнул с облегчением. Он снова оказался в знакомом фарватере. К нему вернулась уверенность.

– Тогда вечером в семь приходи в кафе «Мадлен» у метро «Площадь Ленина». Чао, бамбина, – и Геннадий захлопнул за собой дверь.

Вика поздравила себя с маленькой победой. Но расслабляться не время – бабушка наверняка не понимает, что произошло, нельзя, чтобы она решила, что «внучка» и впрямь явилась, чтобы получить ее квартиру.

– Ну а теперь, – жестко сказала Вера Семеновна, появившись вновь на кухне, – потрудись объяснить, что это все значит.

– Тетя Вера, поймите, это же ваша квартира, не бусы, не брошка, не какая-то другая ерунда! Вы знаете, сколько стоит квартира в хорошем месте?

– Сразу хочу сказать, что ты ее не получишь. Я давно написала завещание.

– Нет, мне она не нужна, – грустно сказала Вика. – Не надо принимать меня за расчетливую внучку, которая вспомнила о бабушке, потому что у той есть квартира в культурной столице.

– Молодец, – удивленно протянула Вера Семеновна. – Ты сразу берешь быка за рога. Ну что ж, а кто ты тогда?

– Ваша внучатая племянница Ирина Герасимова. И к вашему сведению, у меня есть своя квартира. Так совпало, что я кое-что слышала об аферах, которые прокручивают риэлторы с недвижимостью пенсионеров. И не хочу, чтобы вы пострадали. Давайте я соберу всю информацию и предоставлю вам, идет? Хотите, могу принести вам свой ноутбук...

– У меня есть свой, – не в силах скрыть гордость, сказала Вера Семеновна с улыбкой.

– О, да вы продвинутая бабушка! Прекрасно, сейчас вы все увидите сами, – кивнула Вика. – Где он?

... Через двадцать минут Вика развернула ноутбук к бабушке.

– Читайте, – махнула она рукой.

– «Соколов Геннадий Валентинович... проходил подозреваемым по делу... афера... жертвами были пенсионеры...», – бормотала Вера Семеновна, глаза ее сделались совсем круглыми, ладонью она закрыла рот от ужаса, что едва не попала на крючок к мошеннику.

– Господи, что же мне теперь делать?

– Как что? Стереть его номер из памяти мобильного телефона, не открывать ему дверь и сказать, что вы передумали. А я им займусь сегодня вечером. Оставляю вам фотографии. Мне надо бежать.

– Стой, куда ты? – схватила ее за руку повыше локтя Вера Семеновна.

– Мне надо переодеться и пообщаться с этим риэлтором с глазу на глаз. Хочу отбить у него желание зарабатывать легкие деньги. И еще хочу, чтобы он забыл сюда дорогу.

– Ты можешь переодеться у меня, – подмигнула Вера Семеновна. – У меня есть кое-что такое, что ни в одном магазине не купишь.

Соколов был уверен, что девица опоздает, потому что так «положено». Как же, девушки опаздывают, мужчины платят по счету. Поэтому он пришел в кафе в начале восьмого. Покрутил головой, посмотрел по сторонам. Ага, не ошибся, ее тут нет.

– Геннадий! – позвала его какая-то незнакомая девушка из-за столика в дальнем углу. Она помахала ему рукой, и он неуверенно направился к ней. Длинная коса превратилась в высоко собранную прическу, открывавшую длинную шею и изящные ушки, в которых мерцал натуральный жемчуг. Уж в этом-то Геннадий давно научился разбираться. Но самым непостижимым изменением подверглась ее фигура – в квартире у бабушки на Ирине были дешевые толстые джинсы плохого покроя с грубыми швами и толстовка. Сейчас на ней было потрясающее платье с глубоким декольте, и в ложбинке юной упругой груди поблескивал жемчужный кулон, явно из одного комплекта с сережками. Девушка была в черных ажурных перчатках и курила сигарету с длинным мундштуком. Разумеется, к такому платью был сделан соответствующий макияж, поэтому Геннадий ее и не узнал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.